

Когда меня не стало
Крылья страха
Выхожу тебя искать
Волчья ягода
Мне давно хотелось убить
Саван для блудниц
Черное платье на десерт
Девушка по вызову
Рукопись, написанная кровью
Парик для дамы пик
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Роспись по телу
Этюд в розовых тонах
Последняя защита адвоката, или Плюшевый свидетель
Услуги особого рода
Яд Фаберже
Комната смеха
Мальтийский апельсин
Виртуальный муж
Японская молитва
Цветы абсолютного зла
Страна кривого зазеркалья
Платиновая леди
Танцующая на волнах
Свергнутая с небес
Гламурная невинность
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Нирвана с привкусом яда
Правда о первой ночи
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
Властелин на час
Белоснежный лайнер в другую жизнь
Бронзовое облако
Самый близкий демон
Первая жена Иуды
Delete
Хроники Розмари
Солнце в ночном небе
Ледяное ложе для брачной ночи
Подарок от злого сердца
День без любви
Печальная принцесса
Призрак Монро

Персиковый мед Матильды
Издержки богемной жизни
 Вспомни обо мне
 Красное на голубом
 Сердце химеры
 Госпожа Кофе
Дождь тигровых орхидей
 Миф Коко Банча
Одинокие ночи вдвоём
 Алый шар луны
 Черника на снегу
 Девять жизней Греты
Смерть отключает телефон
 Шестой грех
 Меня зовут Джейн
 Звезды-свидетели
 Витамин любви
 Две линии судьбы
Когда остановится сердце
 Призраки знают все
 Аромат желания
 За спиной – двери в ад
Тайная любовь Копперфильда
 Любовница не по карману
Красивая, богатая, мертвая...
 Пожиратели таланта
 Чёрный пасодобль
 Серебряная пуля в сердце
Незнакомка до востребования
 Ангел в яблоневом саду
 Из жизни жен и любовниц
 Тринадцатая гостья
Прекрасный возраст, чтобы
 умереть
 Приговоренный к жизни
 Признания грешницы
 Дом на берегу ночи
Ведьма с зелёными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая ненавидеть
 Цветок предательства
Мишень для тёмного ангела
 Грех и немножко нежно
 Если можешь – прости
 Убийство в соль минор
 Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество
 Слезинка в янтаре
 Проклятие Клеопатры
Сколько живут донжуаны
 Любовь насмерть
 Миллион для Коломбины

АННА
ДАНИЛОВА

ПРИЗРАК МОНРО

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Дизайн серии С. Прохоровой

Художественное оформление К. Гусарева

Редактор серии Т. Масленникова

Данилова, Анна Васильевна.
Д18 Призрак Монро / Анна Данилова. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-04-101794-1

Подруги Дина Плетнева и Светлана Рысина обнаруживают на пляже труп красивого молодого мужчины. Проезжавшие мимо Марк Садовников и его жена, художница Рита, сообщают о происшествии в милицию. Девушек задерживают как подозреваемых в убийстве Александра Сажина. Марк Садовников, следователь прокуратуры, пытается уложить разрозненные кусочки в стройный логичный узор, но новые данные постоянно изменяют картинку, словно в калейдоскопе. Ясно одно — без Риты у него ничего не получится. Но между ними неожиданно выросла стена взаимного отчуждения и непонимания. Впервые расследование убийства оказывается личным делом для Марка Садовникова и Риты. И еще неизвестно, чем все это закончится...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101794-1

© Данилова А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

1

— Знаешь, наверное, я — собственница... Понимаю, что не имею права на этот пляж, на это место, которое мы с тобой окрестили «У трех дубов», но, когда я вижу здесь чужих, возникает такое чувство, словно залезли ко мне в квартиру. Это же наше кострище, наш песочек, такой он мягкий, желтый, да и вода здесь будто чище, чем во всей Волге. А вид! Ты только посмотри, как в тумане тонут желтые и красные деревья противоположного берега... Конечно, это называется — коса или пролив, не знаю, я в этом не разбираюсь, но все равно вода настоящая, волжская. И здесь просто сказочно красиво! Жаль, что я не нахожу прелести в рыбной ловле, да и ты, моя дорогая Диночка, тоже. Думаю, мы упускаем что-то приятное в этом смысле, хотя уху можно спокойно варить и из покупных карпов и лещей, ты не находишь?

Света Рысина, двадцати лет, редкой красоты натуральная блондинка с нежным лицом, украшенным пикантной родинкой над верхней губой, кутаясь в шерстяной шарф, ходила по бере-

гу и подбирала сухие камышины, выброшенные на берег и успевшие подсохнуть веточки, то и дело забираясь в густые заросли ивняка, где не спеша, с удовольствием собирала хворост. Ей нравилось здесь все: и запах застоявшейся речной воды, и стеклянное дребезжание лягушачьего хора, и светящее над головой небо, и запах дыма от небольшого костра, которым занималась ее лучшая подруга, Дина. Даже вид перламутровых рыбьих кишок, оставшихся после выпотрошенных лещей, приводил ее в восторг своей цветовой гаммой, и не только это. Ей казалось, что, лишь будучи в этом месте, она сливается с природой, является ее частью, что здесь все настоящее и что только тут они с Диной могут побыть самими собой, отдохнуть, расслабиться, позагорать, поговорить без свидетелей о чем-то более важном, чем цифры, деньги и производственные проблемы. И без суеты, как это происходит в городе, там — сплошные телефонные звонки, обрывистые нервные разговоры, да все о делах, дежурные эсэмэски, засоряющие не только телефон, но и мозги, густое мелькание знакомых лиц, усталость уже с самого утра, пластиковые стаканчики с кофе, котлеты в буфете...

Они с Диной работали в фирме, каких в городе — сотни. Занимались отчетами, целыми днями сидели перед экранами своих компьюте-

ров, посылали письма компаньонам, поставщикам, клиентам. Много курили — просто так, чтобы заполнить паузы между насыщенными рабочей часами и немного перевести дух. Пытались бросить курить — по очереди, но пока что ничего не выходило.

Дина, ровесница Светы, полноватая, но очень приятной наружности шатенка с карими глазами, отличалась от порывистой и энергичной подруги плавными движениями и природным спокойствием. Она была немногословна и умела слушать. Вот и сейчас она слушала восторженную болтовню Светланы и мысленно во всем с ней соглашалась. И на самом деле это было их место: они его открыли два года тому назад и даже дорогу с основной трассы, между поросшими травой и мелкими кустарниками холмами, проторили сами девушки, рискуя провалиться колесами в какую-нибудь скрытую от глаз травой яму или даже в незаметный овражек. Машина, на которой они сюда приезжали, принадлежала Светлане — подержанный, но быстрый и легкий «Фольксваген», мечта бесколесной Дины, обладавшей правами, но не имеющей возможности пользоваться даже отцовской «Ладой». Отец не позволял Дине самостоятельно водить машину, считая это крайне опасным занятием.

— Дина, ау, ты слышишь меня? — Света по-

явилась за спиной Дины неожиданно и со смехом попыталась испугать подружку. — Смотри, сколько хвороста я насобирала.

— Насобирала ты много, конечно, но все это сгорит очень быстро. Надо бы найти ветки потолще, ничего, даже если они будут влажными. Когда костер разгорится и образуются угли, эти толстые палки подсохнут и тоже начнут давать тепло. Я не очень хорошо в этом разбираюсь, но твои веточки сгорят за несколько минут, это точно. У тебя хорошие духи, — улыбнулась Дина. Длинные локоны подруги коснулись ее лица, и она сразу же узнала аромат. — Это те самые, что тебе подарил...

— Не хочу о нем говорить... противный! И вообще, его бог покарал — представляешь, на него упала кухонная полка.

Послышалась мелодия из «Волшебной флейты» Моцарта — дал о себе знать телефон. Светлана машинально достала аппарат из кармана широких удобных джинсов.

— Да? Гм... — Она резко захлопнула крышку телефона и с каким-то остервенением сунула его обратно в карман. — Вот идиот! Телефон, что ли, отключить?

— Снова маньяк? — Дина сунула в огонь сухие ветки и принялась с удовольствием смотреть, как костер разгорелся на ее глазах, от него полыхнуло жаром. В этот утренний час, когда

солнце было еще бледным, и лучи его не могли пробить туман, и тепло еще только ожидалось, костер был просто спасением. — Не думаю, что из-за какого-то придурка тебе надо отключать телефон. Твоя мать с ума сойдет, если не сможет дозвониться до тебя.

— Это точно. Ну что, нести котелок с водой?

— Неси. Не знаю, как ты, а я на природе всегда есть хочу. У нас есть черный хлеб?

— Есть. Сейчас расстелю плед, нарежу хлеб, посолю. Ой, умираю, как хочется хлеба! Вот смотри: в городе мы разве получили бы столько радости от куска простого черного хлеба с солью? Может, домик купить где-нибудь на берегу? В деревне, к примеру? Здесь совсем рядом есть населенный пункт.

— Да, есть, только в этой деревне живут одни миллионеры. Думаешь, ты одна сообразила, что жить в деревне на берегу Волги приятнее, чем в городе? Эх ты, Светик!

Светлана принесла из машины плед, расстелила его неподалеку от костра на холодном песке, достала еду, тарелки, нарезала хлеб, посыпала каждый кусок солью, протянула ломоть Дине:

— На, подружка, а то с голоду умрешь. Ты права. Меня мать знаешь как отговаривала от этой поездки? Говорит, что вдвоем опасно отправляться на природу — хоть в лес, хоть на пляж. Я понимаю ее, но ведь невозможно жить в

постоянном страхе, что тебя кто-то изнасилует или убьет. Не знаю, рассказывать тебе или нет... — говорила она с набитым ртом.

— По-моему, мы с тобой рановато присмотрели мне свадебное платье, — вдруг сказала Дина, и на ее еще недавно таком спокойном и улыбающемся лице появилось выражение полного отчаяния и боли. А из глаз покатались слезы.

— Дина, да что с тобой?! Вадим? Что он тебе сделал?

— В том-то и дело, что ничего. — Она с трудом проглотила кусок хлеба. — Ты помнишь, недавно я простудилась, была вообще никакая. Лежала, потная, под одеялом, в соплях, слезах, кашляла так, что грудь болела, все мышцы. Понятное дело, красоткой меня назвать тогда было никак нельзя. Ты же сама видела. Так вот. Вадим был у меня всего один раз. Принес яблоки, побыл пять минут, сказал, что у него много работы, и ушел. Он сбежал, понимаешь?!

— Вадим? Вот никогда бы не подумала! Вроде бы положительный, всех поучает... Может, он боялся заразиться?

— Конечно, боялся. Но я-то думала, что, если человек любит, он не то что пять минут с тобой посидит — он вообще будет постоянно при мне, чай приготовит, горчичники поставит, банки. Родители-то мои как раз в деревню уезжали, ты была на работе. Хотя ты-то и банки мне по-

ставила, и лекарство принесла, если бы не твои антибиотики, не знаю, когда бы я поднялась.

— Я не могла бывать у тебя каждый день, извини.

— Света, да при чем здесь ты?! Замуж-то я собиралась не за тебя, а за Вадима! Вот и думай после этого — стоит ли связывать свою жизнь с таким человеком или нет. Честно говоря, я просто возненавидела его! Одно дело, когда я здорова и в чем-то сомневаюсь, а когда все болит, когда так плохо, что хочется выть, а твоего жениха и след простыл... Сама понимаешь, все кажется во сто крат хуже. Словом, не хочу я выходить за него замуж.

— Ты сказала ему об этом?

— Сказала. — Дина снова принялась вяло жевать хлеб.

— Ох! Послушай, такие новости, а ты такая спокойная. Сидишь, костер разжигаешь, болтовню мою слушаешь.

— Да, может, я такая спокойная именно поэтому.

— Почему?

— Потому что приняла решение. Все взвесила, представила, как мы с Вадимом жили бы, если бы поженились, и так нехорошо на душе стало, даже как-то страшно.

— Слушаю тебя — и ушам своим не верю! Все же так хорошо было. Он так за тобой краси-

во ухаживал, подарки дарил, казался очень надежным.

— Пока я была здорова, — заметила Дина. — А представь себе, что случилось бы, заболел я чем-нибудь серьезным? Да уж лучше одной жить, чем постоянно чувствовать, что ты кому-то в тягость. Мы еще молоды, ведь так? А у меня в голове эта дурацкая простуда и реакция Вадима... Ладно, пойдем искать дрова.

Она поднялась, отряхнула с колен крошки, и Светлане показалось, что Дина стала в эту минуту неуклюжей, тяжелой, неповоротливой, словно драма, которая произошла в ее личной жизни, лишила ее сил и превратила в старуху. И как это раньше она не заметила перемену в настроении и поведении Дины?

— Дина, не смей раскисать! — воскликнула Света. — Ты посмотри, какой ты стала. Возьми себя в руки! Ну! Ты совсем-совсем с ним не видишься?

— Почти, — уклончиво ответила Дина. — Все. Хватит об этом.

Щеки ее покраснели. Дина, почувствовав это, обняла их холодными ладонями.

— А ты-то что хотела рассказать?

— Да так...

— Говори-говори, сменим тему.

— Да мрачноватая тема-то. Просто моя мама, отправляя меня сюда, рассказала жуткую ис-

торию, случившуюся с ее подружкой, когда та еще училась в школе. Представляешь, они с родителями отправились, как мы с тобой, на пикник. Только в лес, а не на речку. Папа возился с шашлыком, мама сидела на травке и вязала, слушая щебет птиц, а в это время их дочка с подружкой-одноклассницей отправились прогуляться. Короче, рядом была военная часть. Вот солдаты с ними и развлеклись.

— Господи, ужас какой! И это мама тебе рассказала сегодня, отправляя сюда?

— Говорю же, она была против нашей затеи. Но нельзя постоянно думать о плохом! Если послушать мою маму, так из дома вообще лучше не выходить — кругом полно маньяков.

— Вот и мой отец такой же.

Снова раздался телефонный сигнал, Светлана машинально сунула руку в карман, но, увидев номер на дисплее, захлопнула крышку:

— Вот черт! Только вспомнишь о маньяках, как они тут как тут.

— Ты серьезно? — Дина взглядом показала на телефон. — Может, в милицию обратиться?

— Ничего, сама как-нибудь справлюсь. Все мужики — идиоты, — проговорила Света с явным отвращением. — Дина, тебе не кажется, дорогая, что мы с тобой приехали сюда вовсе не для того, чтобы вести мрачные разговоры? Конечно, определенный риск в нашей прогулке

есть, но у меня в машине лежит монтировка, а в сумке — газовый баллончик.

— Только представь себе: спускается с трассы машина, а в ней — пара мужиков. Ты успеешь схватить свою монтировку или баллончик?

— Что ты предлагаешь? — раздраженно спросила Светлана. — Забыть о нашем месте и о прогулках? Проводить свободное время в барах и ресторанах или, еще лучше, дома, за книгами, или торчать в Интернете?

— Успокойся. Хорошо, что ты такая храбрая. Но все равно, неплохо было бы подумать о безопасности.

— Это как же?

— К примеру, газовый баллончик должен находиться при тебе, в том же самом кармане, или лежать на пледе, под книгой. И монтировку туда же положи. И не смотри на меня так — это вовсе не смешно. Я слышала массу страшных историй.

— Дина, я понимаю, у тебя сейчас не самый лучший период: тебе плохо, у тебя проблемы. Но, прошу, постарайся сделать так, чтобы это не отразилось на наших отношениях.

— Упаси бог, Света! Просто я сказала то, что думаю.

— Ладно, извини.

Светлана махнула рукой и отправилась к ка-

мышам. И вдруг остановилась, напряглась, словно к чему-то прислушиваясь.

— Ты слышишь? — Она быстро оглянулась и посмотрела на Дину.

— Машина. Я слышу, что по дороге едет машина. Но ее пока еще не видно. Здесь время от времени проезжают автомобили из деревни в город.

— Ладно... Напугали меня! Скажи лучше, камыши горят?

— Думаю, да.

Между тем на дороге показалась машина — черная, сверкающая новыми хромированными деталями.

Дина вздрогнула.

— Света, возвращайся сюда, быстро! Машина! Шикарная, дорогая. Она еще не свернула сюда, но мне почему-то страшно.

И тут она услышала крик подруги. Света даже не кричала, а визжала, словно наступила на змею, которая внезапно ужалила ее.

— Света! — Дина бросилась к машине, схватила монтировку и побежала на крик. Она не понимала, что могло вызвать ужасный крик подруги, но сердце ее колотилось так, что она не слышала даже звука собственных шагов. — Света, что случилось?

Она приблизилась к подруге и увидела, что та смотрит куда-то вниз, себе под ноги.